

13 октября 2013 г.

О ПРОЕКТЕ
«ПОЛОЖЕНИЯ О ФЕДЕРАЛЬНОМ АГЕНТСТВЕ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ»

Опубликованный на правительственном сайте проект [Положения о Федеральном агентстве научных организаций](#) (далее — ФАНО) снимает все сомнения в намерениях власти по отношению к Российской академии наук: налицо окончательное искоренение принципов самоорганизации фундаментальных научных исследований, передача руководства академическими институтами в бесконтрольное управление чиновникам с изъятием и последующей приватизацией имущества, находящегося сейчас в пользовании институтов.

Пропагандистская пыль, поднятая при обсуждении закона («освободим ученых от несвойственных им функций управления имуществом», «нельзя совмещать в одном лице функции исполнителя и заказчика научной продукции»), наконец, осела, и научная общественность видит в опубликованном проекте подтверждение своих самых худших опасений. В доказательство приведем лишь несколько цитат из опубликованного проекта Положения.

ФАНО:

1. *«осуществляет функции, направленные на повышение эффективности деятельности организаций, находившихся в ведении Российской академии наук»* (п. 1). Следите за руками: в законе №253-ФЗ от 27 сентября 2013 г. «О Российской академии наук...» были прописаны лишь «функции по управлению имуществом»;
2. *«утверждает государственные задания на проведение фундаментальных научных исследований»* (п. 6. 3. 13). Интересно, а откуда эти задания изначально берутся? Что за высшая научная инстанция их формирует? И чем подтверждается компетенция неизвестных нам чиновников ФАНО, якобы способных эти задания рассматривать и утверждать?
3. *«проводит оценку эффективности деятельности подведомственных организаций»* (п. 6. 3. 13). Как и кем?
4. *«производит изъятие излишнего, не используемого или используемого не по назначению имущества, закрепленного за организациями Агентства»* (п. 6. 3. 44). Изъятия, но хотелось бы знать, в чью пользу? Ответ на этот вопрос дает следующий пункт, в котором появляется волшебное, ласкающее чиновничий слух слово: «приватизация»!
5. *«...по отнесенным к компетенции Агентства вопросам, в том числе по вопросам приватизации, распоряжения и управления федеральным имуществом»* (п. 7. 5). Ну, а чтобы поставить на поток робко начатый предыдущим руководством Академии процесс отчуждения академической земли и строительства на ней (на средства инвестора, конечно) апартаментов класса «люкс», в Положение введен пункт, позволяющий полностью эту схему легализовать:
6. *«осуществляет согласование условий инвестиционных контрактов, привлечение внебюджетных средств для реализации программ и проектов в области использования и управления федеральным имуществом...»* (п. 6. 3. 44).

Прописанные в Положении правила назначения директоров институтов создают иллюзию демократической процедуры, но для строптивых коллективов легко обходятся назначением на неопределенный срок исполняющих обязанности. Напомним, что не имевшие защитного барьера выборности директоров отраслевые институты были полностью уничтожены назначениями на должности гендиректоров людей случайных и не имевших никакого отношения к профессии: экономистов, переводчиков, спецслужбистов, бухгалтеров, да и просто выпускников третьеразрядных вузов.

Взаимодействие же с РАН во всем тексте Положения прописано вообще как некая ритуальная формула: в основном — в виде ни к чему не обязывающей оговорки «с учетом рекомендаций РАН» или через так называемый Научно-координационный совет, в состав которого предполагается ввести некоторое количество сотрудников институтов и членов Академии. Понимая, однако, как работает система, не приходится сомневаться, что Совет в итоге окажется полностью управляемым, и даже присутствие в нем определенной доли квалифицированных и порядочных людей ничего не изменит по существу, а только послужит прикрытием ликвидационных и приватизационных решений.

Об отношении авторов Положения к научным сотрудникам и другим работникам институтов красноречиво свидетельствует практически полное отсутствие в тексте упоминаний о социальной сфере. Ясно, что это обернется уничтожением системы социальных учреждений, худо-бедно существовавшей в Академии, и полным социальным бесправием сотрудников институтов. Какой уж там особый пенсионный фонд работников науки, о котором шли разговоры накануне реформ!

При этом Положение не предусматривает никаких механизмов контроля за деятельностью Агентства. Можно еще надеяться, что финансовая сфера будет контролироваться Счетной палатой и другими государственными органами, но основные результаты работы Агентства — как повлияет его деятельность на развитие науки в России — останутся без всякой возможности контроля и оценки. Это очень характерно: множество полномочий и полная безответственность.

Итак, поздравляем вас, товарищи, с созданием Миннауки. Будем теперь ждать появления Министерства Правды, Министерства Любви, ну, и далее по списку — вы всё это уже знаете.

От имени Комиссии общественного контроля за ходом и результатами реформ в сфере науки

В. Е. Захаров

В. П. Калинушкин

А. П. Кулешов

В. А. Рубаков

А. А. Сафонов